

DOI: 10.31696/S086919080031986-1

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ СУФИЗМА
НА СОВРЕМЕННОМ ДЕКАНЕ¹

© 2024

А.Л. ФИЛИМОНОВА ^a^a – Институт стран Азии и Африки,

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5982-9612; alina.filimonova@mail.ru

Резюме: Деканский суфизм представляет собой уникальное явление как в доктринальном, так и в общественно-политическом плане. Однако если его концептуальная и ритуально-обрядовая составляющие к настоящему моменту изучены весьма подробно, то характер и степень вовлеченности суфийских институтов в социальные и политические механизмы Центральной Индии (Декана) до сих пор не становились объектом отдельного исследования. Между тем положение суфизма в жизни современного Декана является прямым следствием и очевидным выражением суфийской системы взглядов, приспособленной к местным реалиям. В настоящей статье социально-политическая роль суфизма определяется через призму его специфики – как контекстуально обусловленной (привязанной к месту и времени), так и имманентной (структурной). Анализ взаимосвязи между пространственно-временными характеристиками суфийской парадигмы, сложившейся на Декане в наши дни, и особенностями системы суфийских институтов, служащих проводниками суфизма в индийских штатах Телангана и Андхра-Прадеш на юге Декана, позволяет прийти к выводу об устойчивом преобладании социальной роли суфизма над политической. Повышенная общественная значимость суфийских институтов обусловлена их конструктивной деятельностью на поприще сдерживания коммунизма и сглаживания внутриисламских противоречий, а также материальной и психологической поддержкой, которую они оказывают уязвимым слоям населения. В то же время ниша, которую занимает суфизм в политическом дискурсе Декана, на данный момент весьма ограничена. Стратегия, избранная суфийскими организациями, свидетельствует об их минимальной заинтересованности в наращивании политического влияния, а также о стремлении избежать вовлеченности в межпартийные баталии. Подобный подход, однако, не делает суфийские структуры менее привлекательными для широкого спектра политических организаций Декана, поскольку не умаляет их гипотетической способности к мобилизации обширного «банка голосов». Таким образом, будучи субъектом социальной жизни и объектом политической, суфизм обладает потенциалом к наращиванию позиций в обеих обозначенных сферах.

Ключевые слова: ислам, суфизм, Декан, Телангана, Андхра-Прадеш, даргах, тарика

Для цитирования: Филимонова А.Л. Социально-политическая роль суфизма на современном Декане. *Восток (Oriens)*. 2024. № 5. С. 240–250. DOI: 10.31696/S086919080031986-1

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 23-28-00293 «Этнонационализм в Республике Индии: автономистские тенденции (Телангана/Андхра, Пенджаб) и политика федеральных властей», <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>.

SOCIAL AND POLITICAL ROLE OF SUFISM IN THE
PRESENT-DAY DECCAN²

© 2024

Alina L. FILIMONOVA ^a^a – Institute of Asian and African Studies,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5982-9612; alina.filimonova@mail.ru

Abstract: *Deccani Sufism is a unique phenomenon in both doctrinal and socio-political respects. However, though its conceptual and ritualistic components have been thoroughly studied, the nature and the extent of inclusion of Sufi institutions in social and political mechanisms of Central India have not until now become the object of a separate research. Nevertheless, the position Sufism occupies in contemporary Deccan results directly from the Sufi system of beliefs adapted to local realities. The analysis of connection between time-space characteristics of Sufi paradigm in the present-day Deccan region and peculiarities of Sufi institutional system in Telangana and Andhra-Pradesh demonstrates stable prevalence of Sufism's social significance over its political role. Increased social importance of Sufi institutions is stipulated by their constructive activities to the effect of preventing communalism and alleviating Sunni-Shia tensions, as well as by the support they provide for the vulnerable of all castes and creeds. At the same time, the niche occupied by Sufism within the Deccani political discourse is currently very limited. The strategy of Sufi organisations signifies their minimal interest in building up political influence and their wish to avoid being included into party politics. Such an approach, however, does not make Sufi structures less appealing to the broad spectrum of political organisations in the Deccan region, since it does not diminish their hypothetical capacity to mobilize an extensive "vote bank". Thus, being simultaneously the subject of social and the object of political life, Sufism has the potential to strengthen its positions in both spheres.*

Keywords: Islam, Sufism, Deccan, Telangana, Andhra-Pradesh, dargah, tariqah

For citation: Filimonova A.L. Social and Political Role of Sufism in the Present-Day Deccan. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 5. Pp. 240–250. DOI: 10.31696/S086919080031986-1

СУФИЗМ НА ДЕКАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Отличительные черты суфизма на Декане³, получившие развитие в настоящее время, в значительной мере были заложены в процессе исторического развития данной части южноазиатского субконтинента в Средние века: именно тогда была определена ниша, которую это мистико-аскетическое направление в исламе заняло в жизни местного общества.

Общая периодизация, выявленная исследователями при изучении суфизма, предполагает выделение трёх этапов его развития, в соответствии со степенью организованности

² The research has been carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00293, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00293/>.

³ Декан (Деканское плоскогорье) – географическая область в Индии, включающая в себя внутренние районы центральной части полуострова Индостан. На данный момент там расположены штаты Андхра-Прадеш, Телангана, Карнатака, Махараштра, а также частично Мадхья-Прадеш, Орисса, Тамилнаду и Чхаттисгарх. Именно в Андхра-Прадеше и Телангане, которые в 1956–2014 гг. составляли единый штат – Андхра-Прадеш, проживает большинство мусульман (равно как и большинство суфиев) региона.

и приоритетной формой деятельности суфийских институтов: период *кханка*⁴ (X–XII вв., когда последователи суфизма сосредоточивали свою активность на личном поиске истины в местах уединения), период *тарики*⁵ (XII–XIV вв., когда распространение получило обучение конкретному пути в рамках парадигмы «учитель – ученик») и период *таифа* (после XV в., когда произошло становление орденов (*тарики*⁶) как иерархических структур и начала активно развиваться сеть суборденов (*таифа*⁷), ориентированных на работу с населением) [Trimingham, 1971, p. 5, 10, 67].

Знакомство Декана с суфизмом началось в рамках второго этапа развития данного учения благодаря активности отдельных суфийских *пиров*⁸, в индивидуальном порядке приезжавших в регион начиная с XII в. Процесс распространения суфийского учения значительно ускорился в XIV в. с активизацией завоевательной политики Делийского султаната (1206–1526): суфии сопровождали продвигавшиеся на юг армии [Hangloo, 2000, p. 50].

Параллельно на Декане шли ещё два важных процесса: становление языка *дакхини*⁹ и трансформация сельского общества вследствие расширения обрабатываемых земель и перехода основной части населения к оседлому образу жизни. Утверждение суфизма оказалось неотрывно сопряженным с этими процессами: оно подпитывало их и одновременно само стимулировалось ими. Именно суфии заложили основы литературной традиции на *дакхини*, сделав его средством трансляции своих убеждений. Их деятельность оказалась особенно востребованной среди привязанного к земле местного населения, жизнь которого суфии по возможности пытались облегчить оказанием гуманитарной, медицинской и юридической помощи [Танеева-Саломатшаева, 2009, с. 6–7; Mishra, 2016, p. 46–47].

Основные ордена (*тарики*) Декана – *чиштиийя*, *кадирийя* и *шаттарийя* – распространяли письменную культуру (прежде всего на *дакхини*) и одновременно обеспечивали постоянное место жительства тем, кто не имел возможности самостоятельно вписаться в жизнь оседлого общества.

В активности суфийских институтов на Декане с точки зрения характера их деятельности можно выделить четыре стадии: несистематический прозелитизм отдельных суфиев, приезжавших в индивидуальном порядке в период XII–XIII вв.; период организованной миссионерской и благотворительной деятельности суфиев, постоянно проживавших в регионе (первая половина XIV в.)¹⁰; период политического участия суфийских институтов и их вовлеченности в функционирование государств Декана (середина XIV в. – вторая половина

⁴ *Кханка* (перс. «место пребывания») – постройка, предназначенная для собраний суфийского братства (*тарики*). Служит одновременно образовательным центром и местом осуществления духовных практик.

⁵ *Тарика* в данном случае – метод мистического познания с уникальными нормативными приемами физических, аскетических и духовно-религиозных упражнений и практик [Ислам. Энциклопедический словарь, 1991, с. 224–225].

⁶ *Тарика*-орден (или братство) понимается как единство *тарики*-метода, *силсила* (непрерывная генеалогическая цепь духовных передатчиков конкретного метода познания) и формальной организации (*таифа*) [Ислам. Энциклопедический словарь, 1991, с. 208–209, 224–225; Parveen, 2005, p. 3].

⁷ Термином *таифа* при обозначается как сама система суборденов, так и каждая из составляющих её структурных единиц [Ислам. Энциклопедический словарь, 1991, с. 224; Renard, 2009, p. 177–178].

⁸ *Пир* – также именуемый *хазрат*, *шейх*, *муриш* или *вали* (мн.ч. – *аулия*) – термины, применяемые в суфизме в отношении индивидов, за которыми признается право на духовное наставничество и руководство орденом в целом либо одним из его ответвлений [Renard, 2009, p. 90–91, 177–178, 220].

⁹ *Дакхини*, так же известный как деканский урду, признается исследователями основным языком суфийской традиции Декана [Vijayendra, 2006].

¹⁰ Именно на этом втором этапе происходит «распределение» городов и областей между отдельными *пирами*, которые изначально получали там право эксклюзивного проповедования, а впоследствии начинали восприниматься как покровители данных мест [Suvorova, 2009, p. 10].

XVII в.)¹¹; период абстрагирования суфиев от политики, начавшийся с конца XVII в. и в целом продолжающийся до настоящего времени [Qazi et al., 2019, p. 80–86].

На этом весьма продолжительном последнем этапе деканский суфизм постоянен в своих социально-политических проявлениях, и занимаемая им ниша остается стабильной: деятельность суфиев сохраняет преимущественно социальную направленность, а тенденция неучастия в политике прослеживается до сих пор.

В современных условиях те функции, которые выполняют суфийские институты, обусловлена тройственной спецификой деканского суфизма.

СПЕЦИФИКА МЕСТА: СУФИЗМ КАК ЛОКАЛЬНЫЙ ИСЛАМ ДЕКАНА (ИНДИЙСКИЕ ШТАТЫ ТЕЛАНГАНА И АНДХРА-ПРАДЕШ)

Концептуализируя своеобразие деканского суфизма, исследователи приводят целый ряд дополняющих друг друга характеристик; при этом все они формулируются через призму пространственного восприятия.

Суфизм на Декане предстает как децентрализованный ислам (в противовес универсальному). В более узком смысле его можно классифицировать как локальный ислам (в противовес локализованному); «народный» ислам (в противовес «исламу улемов»); «живущий» ислам (в противовес нормативному); инклюзивный ислам (в противовес эксклюзивному) [Mohammad, 2013, p. 3–7].

Наиболее базовым представляется противопоставление суфизма универсальному исламу как взглядам и практикам, основанным исключительно на Коране и Сунне, – то есть фундаменталистскому исламу (салафизму). В этом качестве суфизм на Декане предстает как проявление децентрализованного ислама, впитавшее элементы местных, неисламских обрядовых практик и представлений о сакральном.

Децентрализованный ислам, в свою очередь, подразделяется исследователями на локализованный ислам (фиксированная структура нормативных исламских доктрин в том виде, в каком она была освоена и прижилась в соответствующем регионе) и локальный ислам (набор инклюзивных ритуалов и представлений, разделяемый местным немусульманским населением, но непонятный последователям ислама за пределами данного региона) [Mohammad, 2013, p. 3]. Критерием в данной классификации выступает местное восприятие. Если локализованный ислам включает практики, которые жители конкретной территории считают эксклюзивно мусульманскими, то локальный ислам инкорпорирует в себя элементы, заимствование которых у других местных мусульмане осознают, признавая их специфичными для своего региона.

В данной парадигме суфизм Декана предстает как локальный ислам – инклюзивный, «живущий» и «народный»; на другом краю спектра оказывается эксклюзивный и нормативный «ислам улемов»¹².

Открытость неисламскому «местному» компоненту обусловила инкорпорирование в деканский суфизм элементов локальной индусской традиции. Влияние индуизма исторически было многоплановым. В первую очередь оно выразилось в обрядовых и концептуальных заимствованиях, которые в совокупности способствовали объективизации суфизма

¹¹ Имеются в виду сначала держава Бахманидов (1347–1518 гг.), а затем пришедшие ей на смену султанаты Ахмаднагар (1490–1636 гг.), Берар (1490–1572 гг.), Биджапур (1490–1686 гг.), Бидар (1492–1619 гг.) и Голконда (1518–1687 гг.). Правители данных государств охотно шли на контакт с суфиями, воспринимая альянс с ними как дополнительную возможность консолидировать власть и повысить свою популярность среди широких слоёв населения [Eaton, 1996, p. 45–52].

¹² «Ислам улемов» – термин, обозначающий совокупность канонических норм ислама в трактовке одной из общепризнанных богословско-правовых школ (мазхабов) [Tajdin, 2022, p. 4].

(в Индии вообще, но на Декане в особенности) [Boivin, 2020, p. 99]. Обращают на себя внимания схожий механизм проведения религиозных фестивалей и ритуалов благословения, а также распространенность амулетов (в т.ч. из пепла сожженных подношений) [Bigelow, 2022].

Более того, суфизм на Декане предлагает новое понимание публичного религиозного пространства: это инклюзивные локации, где в ритуалах поклонения соединяются индуские и мусульманские практики. Наиболее яркие проявления подобного симбиоза можно наблюдать в *даргах*¹³. «Дом *пира*»¹⁴ свободно посещают все желающие независимо от вероисповедания, социального статуса или пола; они приходят получить частичку благодати (*барака*), исходящей от могилы *пира*, и приносят с собой подношение (именуемое индуским термином *прасада* и состоящее из небольших сумм денег, либо предметов – фруктов, риса, сахара, ткани, цветов и т.п.). *Садджда нашин*¹⁵ читает над *прасадом* определенные суры Корана, после чего либо возвращает паломнику что-то из благословленных продуктов, либо передаёт один из заранее изготовленных в *даргахе* амулетов (обычно это пакетики с пеплом от сожженных цветов или недорогие украшения) [Bigelow, 2022].

Подношение *пиру* и получение в ответ «благословленных» предметов предстаёт как материальное воплощение связи адепта с *пиром*. В полном соответствии с индуской концепцией *прасада*, транзакцию объектов в *даргахе* можно интерпретировать как элемент «редистрибутивной экономики», в рамках которой духовная мощь *пира* через его могилу передаётся объектам, контактирующим с ней, а от этих объектов – тем, кто их приобретает [Bigelow, 2022].

Определяющая роль *даргахов* как мест приобщения к трансцендентному позволяет исследователям делать вывод о наличии в Андхра-Прадеше и Телангане развитой «культуры *даргахов*» как сакрализации индийского пространства [Тежа, 2021].

Парадоксальным образом, установка на важность локальности сближает деканский суфизм с индуизмом настолько, что в отдельных аспектах «культура *даргахов*» вписывается в идеологию индуистского национализма (*хиндута*)¹⁶.

Специфическим признаком деканского суфизма как локального ислама, абсорбировавшего элементы местных неисламских культур, является самобытный понятийный аппарат. Он частично заимствован из языка телугу и санскритизированной индуистской традиции, частично сформулирован при помощи *дакхини*. В суфизме современных Теланганы и Андхра-Прадеша значительное количество терминов взяты из телугу или *дакхини*: (*пир*) *пандуга* (телугу – «фестиваль (*пира*)»); *дуа пхункна* (*дакхини* – «выдыхать молитву») – обряд благословения дыханием человека, совершившего намаз; факири (*дакхини* – «нищенство») – обет временного аскетизма в честь *пира*; *кандури* (*дакхини* – «скатерть») –

¹³ *Даргах* (перс. «проход», «порог») – изначально гробница над могилой *пира*. Однако *даргахи* быстро превратились в объекты паломничества и со временем выросли в целые комплексы, включающий в себя постройки для религиозных собраний и разного рода общественных мероприятий, а также жилые помещения (для служителей и паломников).

¹⁴ «Дом *пира*» (*дакхини* – *пир маканам*) – название, закрепившееся за *даргахами* в Андхра-Прадеше и Телангане.

¹⁵ *Садджда нашин* (перс. «сидящий на ковре») – духовный преемник *пира* (и, как правило, его потомок), выполняющий роль настоятеля *даргаха* и руководящий проводимыми там религиозными церемониями [Renard, 2009, p. 57].

¹⁶ Как выразился главный идейный вдохновитель хиндута В.Д. Саваркар: «Индусом является тот, для кого Индия – не только отчизна (*питрабхуми*), но и святая земля (*пуньябхуми*)» [Savarkar, 1969, p. 116]. Таким образом, хиндута постулирует идеологическое единство территории и религии как единство *питрабхуми* и *пуньябхуми*. Безусловно, представляется невозможным проводить более широкие аналогии; однако данная конкретная установка соответствует «культуре *даргахов*», что делает деканский суфизм логически не противоречащим хиндутве.

ритуал подношения еды *пиру*, обычно перетекающий в совместную трапезу); *муджаввар* (*дакхини* – «тот, кто соединяет», т.е. медиум) – занимается распространением амулетов и поддержанием порядка в *даргахе*. В роли *муджаввара* выступает или непосредственно *сад-джада нашин*, или младшие члены его семьи; в любом случае – те, у кого есть духовная связь с *пиром*. Распространены также составные понятия, где первый элемент взят из *дакхини*, а второй – из санскрита: *пиру свами* – обращение к *пиру*; *зиярат даршанам* – паломничество; *фатиха прасадам* – еда, «благословленная» *садджада нашином* либо просто близостью к могиле пира [Mohammad, 2013, p. 1, 12–13; Bigelow, 2022].

СПЕЦИФИКА ВРЕМЕНИ: НАШИ ДНИ

Основной особенностью современности стали новые вызовы – в первую очередь, радикализация локализованного ислама и подъём коммунализма.

В настоящее время в мире всё настойчивее проявляется стремление некоторых мусульман побороть локальный ислам через насаждение «локализованных» форм ислама. Схожий процесс наблюдается и на Декане: последователи локализованного ислама используют применительно к нему понятие «истинный ислам», категоризируя суфизм как *бид'а*¹⁷ [Mohammad, 2013, p. 4–8].

Необходимо отметить, однако, что в данном случае исламский радикализм не выращен на местной почве – он привозится преимущественно из стран Персидского залива (трудовыми мигрантами и миссионерами) и в значительной мере преодолевается через связи между улемами и суфийскими авторитетами. Подобные связи существовали исторически, однако в современных Андхра-Прадеше и Телангане они переросли в открытое и активное взаимодействие.

Более того, многие уважаемые *садджада нашины* сами являются улемами или муфтиями (т.е. имеют богословское образование). Авторитет их настолько высок, что после их смерти вокруг могил возникают современные *даргахи*¹⁸.

Другая тенденция в социально-политической жизни современных Андхра-Прадеша и Теланганы, накладывающая отпечаток на деятельность суфийских институтов, – подъём антимусульманских настроений на фоне укрепления *хиндутвы*. Однако открытость суфизма неисламским практикам не только защищает его от проявлений религиозной нетерпимости, но и превращает в важный инструмент подавления коммунализма. Более того, ныне находящаяся у власти в Индии партия «Бхаратия джаната парти» (Партия индийского народа, БДП¹⁹), стоящая на позициях индусского национализма, видит в суфизме приемлемую для себя альтернативу фундаменталистскому и нормативному исламу.

В частности, стремясь избежать тотальной маргинализации мусульман и задействовать их в качестве избирателей, БДП в октябре 2023 г. развернула программу «Суфи самвад маха абхйан» (Великая кампания для диалога с суфиями). Инициатива предполагает привлечение мусульман на сторону БДП через информирование о программах, улучшающих положение меньшинств. Для этого планируется организовывать встречи и конференции в районах с высокой численностью мусульманского населения, включая области Декана [Aafaq, 2023]. Основная ставка при этом сделана именно на суфиев: косвенно признавая

¹⁷ В исламской догматической литературе понятие *бид'а* обозначает «недозволенное новшество», «порочное представление», «заблуждение» [Ислам. Энциклопедический словарь, 1991, с. 41].

¹⁸ Ярким примером служит место упокоения муфтия Муджиба Али Кадри (известного под именем «Шахбаз-и Декан»/«Белый сокол Декана»), вокруг которого после его кончины в 2011 г. вырос *даргах* [Markaz-E Ahl-E Sunnat Hyderabad, 2024].

¹⁹ БДП находилась у власти в Индии в 1996 г., 1998–2004 гг., а затем бессменно с 2014 г. по настоящее время.

отмеченную выше совместимость суфизма с *хиндутвой*, руководство БДП подчеркивает, что идеология суфизма соответствует взглядам Нарендры Моди – лидера партии и премьер-министра Индии [Aafaq, 2023].

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА: ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

Роль суфизма, предопределяемая его жизнеспособностью как локального ислама и актуализированная в контексте современных вызовов, транслируется через широкий спектр суфийских институтов, которые на Декане вписываются в двоичную схему «ориентированные на общество – ориентированные на государство».

Институты, ориентированные на общество, работают с населением на низовом уровне, предоставляя разнообразные виды поддержки и облегчая условия жизни наиболее уязвимых членов социума.

К данной категории учреждений относятся *даргахи*, *астаны* (общественные центры), *кханка*²⁰, *лангаркханы* (социальные столовые), а также вдохновленные шиитской традицией *табаррукаткханы* (помещения для хранения реликвий) и *азакханы* (постройки для собраний; также могут носить названия *аишуркхана*, *хуссаиния* или *имамбара*) [Mohammad, p. 34, 79–80].

Все вышеуказанные институты ведут активную деятельность в Андхра-Прадеше и Телангане; центральная роль при этом отводится *даргахам*: каждый из них служит ядром, вокруг которого выстраивается целый кластер сопутствующих учреждений.

Соответственно, на Декане существуют десятки подобных кластеров, которые можно обозначить как *даргах*-центрические структуры. Каждый подобный кластер – локальное воплощение механизма *таифа* – скреплён общим нематериальным (нормы бытового и культового поведения, духовные практики), равно как и материальным (специфичные архитектурные формы, ритуальные и праздничные атрибуты) культурным кодом. Немаловажно и то, что институты внутри кластера финансируются через общую систему пожертвований [Renard, 2009, p. 121].

В Андхра-Прадеше насчитывается свыше 200 *даргахов*; примерно такое же их количество зафиксировано в Телангане. Наиболее плотная концентрация суфийских институтов наблюдается в столице Теланганы г. Хайдарабаде, где расположено свыше 80 *даргахов* [Nanisetti, 2018].

Потомственные настоятели *даргахов* – *сатджада нашины* – одновременно координируют деятельность всего кластера институтов, ассоциированных с соответствующим *даргахом*. Ввиду неполитического характера их личной власти (которая строится на происхождении от конкретного *пира*) *сатджада нашины*, как правило, дистанцируются от любых форм «мусульманской политики», предпочитая вместо этого роль апологетов межрелигиозной гармонии.

Несмотря на аполитичную природу *даргах*-центрических структур, они представляют большой интерес для политиков самого широкого спектра, поскольку обладают потенциальной способностью мобилизовывать в кратчайшие сроки значительные группы населения. В частности, поскольку *даргахи* Андхра-Прадеша и Теланганы подчеркивают недискриминационный характер своей деятельности и постулируют открытость для представителей всех конфессий, кандидаты от самых разных партий считают естественным посещение *даргахов* в рамках избирательных кампаний²¹.

²⁰ Как указывалось выше, под *кханка* исторически понимали место, где жили проходящие обучение ученики *пира*. Однако в современном мире термин закрепился за общежитиями и центрами временного размещения, которые суфии открывают в благотворительных целях.

²¹ Например, один из самых популярных *даргахов* Теланганы – Юсуф Шариф Баба *даргах* – на протяжении

Публично заявляя о том, что они не будут использовать *даргахи* в качестве политических платформ и призывать своих последователей голосовать за ту или иную партию, *сатдждада нашини* тем не менее признают, что суфийские структуры имеют собственные интересы, которые необходимо отстаивать [Aafaq, 2023]. Эта роль возложена на институты, ориентированные на государство: они призваны обеспечивать диалог между суфийской номенклатурой с одной стороны и федеральными и местными властями – с другой.

Данный спектр задач в первую очередь предполагает транслирование суфийских позиций по насущным проблемам – как социальным, так и политическим. На Декане действует целый ряд подобного рода организаций, обозначающих себя как ассоциации, форумы, общества или советы.

Большинство из них не связаны с конкретным *даргахом* (или *даргахами*), но ассоциируют себя с определенным суфийским орденом (*тарика*). Наибольшую распространенность на Декане исторически имеют орден *чиштийя*, представленный объединением «Ол-Индия маркази маджлис-и чиштиа» (Всеиндийский центральный совет *чиштийя*, ОИММЧ), а также орден *кадирийя*, к которому возводят себя «Кадриа интернешнл организаейшн» (Международная организация *кадирийя*, КИО) и «Маркази анджуман-и кадриа» (Центральная организация *кадирийя*, МАК).

В ряде случаев привязка к ордену не фигурирует в названии: так, базирующиеся в г. Хайдарабаде центр «Сират ун-Наби академи» (Академия жизни Пророка, СНА), «Ол-Индия суфи улама каунсил» (Всеиндийский совет суфийских улемов, ОИСУК) и «Сунни юнайтед форум оф Индия» (Суннитский объединенный форум Индии, СУФИ) курируются семьей Кадри и де-факто являются рупором ордена *кадирийя*, распространяя свою активность преимущественно на плотно охваченные деятельностью *кадирийя* штаты Андхра-Прадеш и Телангана.

Особняком стоят «Ол-Индия улама энд машаикх боард» (Всеиндийский совет улемов и шейхов, ОИУМБ) и «Ол-Индия суфи сатдждаданашин каунсил» (Всеиндийский совет суфийских *сатдждада нашинов*, ОИССК) – общеиндийские организации, подразделения которых в Андхра-Прадеше и Телангане отстаивают интересы всех *сатдждада нашинов* как внутри штатов, так и на федеральном уровне [Moин, 2019].

Вышеназванные объединения можно охарактеризовать как *тарика*-ориентированные (при этом если ОИММЧ, КИО, МАК, СНА, ОИСУК и СУФИ имеют ярко выраженные предпочтения, то в случае с ОИУМБ и ОИССК речь идет сразу о всех *тарика*). Как и *даргахи*, данные структуры возглавляются потомками того или иного *пира* (в редких случаях эту функцию выполняет непосредственно *сатдждада нашин*; однако чаще всего в данной роли выступают другие члены семьи).

Тарика-ориентированные институты в числе прочего реализуют отдельные проекты в социальной сфере; однако будучи более пластичными в своей деятельности и менее привязанными к месту, нежели *даргах*-центрические кластеры, они практически не занимаются благотворительностью на регулярной основе. Акцент в их общественной деятельности смещён в сторону организации митингов и кампаний по резонансным проблемам.

В частности, МАК ежегодно проводит в г. Хайдарабаде массовое мероприятие «Дини талим» («религиозное образование»), в ходе которого мусульманам рассказывают о возможностях и преимуществах получения дополнительного образования, в том числе о программах, которые реализует непосредственно МАК²². Другим примером общественно

многих десятилетий посещают в преддверии выборов индусские, мусульманские и сикхские политики [Politicians of Various Parties, 2009].

²² «Дини талим» было публично одобрено правительством Теланганы как средство продвижения образования среди меньшинств [Students of Madrassas, 2017].

значимых инициатив являются пункты донорства крови, которые каждый год разворачивает в Телангане СУФИ в рамках празднования дня рождения пророка Мухаммада [*Sunni United Forum of India*, 2019].

Важнейшим вопросом, затрагивающим благосостояние мусульман Индии вообще и Декана в частности, является правовой статус *вакфов*²³. В этой связи ОИСУК регулярно организует марши с требованием упорядочить контроль над вакуфным имуществом и обеспечить прозрачное расходование извлекаемых из него доходов [Faroqui, 2023].

Вышеперечисленные действия во благо мусульманской общины не отменяют того факта, что на протяжении последних десятилетий основным имиджевым элементом деканского суфизма, на котором строилось самопозиционирование суфийских организаций, была безусловная религиозная терпимость. Так, отличительной чертой деятельности вышеупомянутых ОИММЧ, КИО и МАК является проведение разнообразных фестивалей и празднований общерелигиозного характера, в которых индусы, мусульмане и сикхи участвуют вместе²⁴. Показательно, что в 2023 г. суфийские организации согласились отложить празднование дня рождения пророка Мухаммада в тот год, когда торжество совпало по срокам с индусским фестивалем индусского бога Ганеши: причиной было названо стремление сохранить миролюбивые отношения между религиозными общинами [Zafar, 2023].

В политической сфере активность *тарики*-ориентированных институтов ограничена вследствие их неучастия в выборах: своей основной задачей они видят выстраивание отношений с уже сформировавшимся руководством страны и штатов. Влияние *тарики*-ориентированных структур можно характеризовать как косвенное: они публично выражают суфийскую точку зрения по насущным вопросам через участие в конференциях и форумах, а также выступления в СМИ. Посредством этой деятельности они формируют «суфийский дискурс», который затем транслируют общественным и политическим элитам. Именно этот дискурс используется властями при формулировании официальной позиции в отношении суфиев.

Как ориентированные на общество, так и нацеленные на диалог с государством, суфийские институты в Андхра-Прадеше и Телангане в большинстве случаев воздерживаются от прямого политического участия, предпочитая «оставаться над схваткой». Данная установка, принятая ими ещё в конце Средних веков, также подразумевает, что суфийские структуры избегают роли посредников между населением и властью имущими [Zafar, Anas, 2016]. Их общественно-политическая функция – не связующего звена, но буфера, нивелирующего потенциальный конфликт интересов этих двух категорий. Смягчая социальное неравенство и проявления коммунализма, они предотвращают антиправительственные настроения среди уязвимых групп населения; транслируя же во властные структуры образ миролюбивого и законопослушного «среднестатистического суфия», они содействуют формированию лояльного отношения со стороны властей к последователям суфизма.

Подобный подход, однако, не отменяет того факта, что суфийские общины Декана представляют собой обширный «банк голосов»; это делает суфийские институты потенциально сильными игроками в рамках парламентской структуры и ценными союзниками для существующих политических партий.

²³ *Вакф* – имущество, право собственности на которое по волеизъявлению учредителя ограничено пользованием всем или частью дохода или продукта. По мнению исламских правоведов, такое имущество сразу же перестаёт быть собственностью дарителя, но не становится собственностью того, кому подарено [*Ислам. Энциклопедический словарь*, 1991, с. 45].

²⁴ Так, ОИММЧ перенес в г. Хайдарабад из Дели традицию отмечать в *даргах*х Басант панчами – индусский фестиваль, посвящённый богине Сарасвати, но также имеющий более широкую коннотацию как день начала весны [Venkateshwarlu, 2016].

* * *

Очевидно, что современная социально-политическая роль деканского суфизма оказалась предопределена его пространственной, временной и институциональной спецификой. Полностью соответствуя критериям локального ислама, суфизм в Андхра-Прадеше и Телангане вследствие своей ярко выраженной «ненормативности» находится в динамическом взаимодействии с неисламскими практиками. Предельная инклюзивность деканского суфизма позволяет ему создавать одновременно духовное и физическое пространство для взаимодействия индусов и мусульман, выполняя важнейшую в современной Индии функцию ингибитора коммунализма.

Наряду с этим, выступая в качестве «народной» манифестации ислама, суфизм в целом содействует укреплению горизонтальных связей в обществе, что позволяет его структурам на Декане вносить весьма ощутимый вклад в социальную поддержку населения.

Необходимо констатировать, что социальная роль суфизма на Декане в настоящее время существенно политическая, и его политический потенциал находится в пассиве. Суфийские институты избегают прямого вовлечения в политику. Однако если ситуация в Андхра-Прадеше и Телангане будет развиваться по сценарию других регионов Южной Азии (в частности, пакистанской провинции Синд и индийского штата Западная Бенгалия), появление политического суфизма представляется вполне вероятным.

Ввиду непреходящего общественного значения и высокой степени структурной организации суфизм предстает как выражение самодостаточности ислама на Декане; это обуславливает его способность при наличии должной конъюнктуры трансформироваться из объекта политики в её субъект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ислам. Энциклопедический словарь. Под ред. Л.В. Негря. М.: Наука, 1991 [*Islam. Encyclopedic Dictionary*. L.V. Negrya (ed.) Moscow: Nauka, 1991 (in Russian)].
- Танеева-Саломатшаева Л.З. *Истоки суфизма в средневековой Индии: братство Чистийя*. М.: Восточная литература, 2009 [Taneeva-Salamatshaeva L.Z. *The Sources of Sufism in Medieval India: The Chishti Brotherhood*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2009 (in Russian)].
- Aafaq Z. Olive Branch or Division of Votes? Behind BJP's 'Sufi' Outreach to Muslims. *Scroll India*. 05.11.2023. <https://scroll.in/article/1058548/olive-branch-or-division-of-votes-behind-bjps-sufi-outreach-to-muslims> (accessed: 30.04.2024).
- Bigelow A. Senses of Belonging: Materiality, Embodiment, and Attunement at Sufi Shrines in India. *MAVCOR Journal*. 2022. Vol. 6. No. 2. <https://mavcor.yale.edu/mavcor-journal/essays/senses-belonging-materiality-embodiment-and-attunement-sufi-shrines-india> (accessed: 03.04.2024).
- Boivin M. *The Sufi Paradigm and the Makings of a Vernacular Knowledge in Colonial India: The Case of Sindh (1851–1929)*. London: Palgrave Macmillan, 2020.
- Eaton R.M. *Sufis of Bijapur 1300–1700: Social Roles of Sufis in Medieval India*. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers, 1996.
- Farooqui Z. Hyderabad: Fresh Struggle Needed to Reclaim Waqf Properties, Says Paracha. *Siasat Daily*. 02.05.2023. <https://www.siasat.com/hyderabad-fresh-struggle-needed-to-reclaim-waqf-properties-says-paracha-2580431/> (accessed: 21.04.2024).
- Hangloo R.L. Sufism in Medieval Deccan. Politics and Worship. *Andhra Pradesh History Congress Proceedings*. Rajahmundry: Andhra Historical Research Society, 2000. Pp. 49–57.
- Markaz-E Ahl-E Sunnat Hyderabad. 2024. <https://www.markazeahlesunnathyd.com/about> (accessed: 29.04.2024).
- Mishra A.R. Institutionalization and popularization of Sufism in India. *International Journal of Humanities and Social Science Research*. 2016. Vol. 1. No. 10. Pp. 43–48.

Mohammad A. *The Festival of Pirs. Popular Islam and Shared Devotion in South India*. New York: Oxford University Press, 2013.

Moin A. Hyderabad: Sufi Council Seeks New Board for Dargahs. *Deccan Chronicle*. 30.07.2019. <https://www.deccanchronicle.com/nation/current-affairs/300719/hyderabad-sufi-council-seeks-new-board-for-dargahs.html> (accessed: 19.11.2023).

Nanisetti S. Detailing Dargahs of Deccan in 'Culture of Amity'. *The Hindu*. 10.09.2018. <https://www.thehindu.com/society/history-and-culture/living-hyderabad-detailing-dargahs-of-deccan-culture-of-amity-department-of-culture-booklet/article24914323.ece> (accessed: 21.11.2023).

Parveen B. Development of a Distinct Islamic Thought: Studying the Emergence and Expansion of Mysticism with Special Reference to India. *Historicity Research Journal*. 2015. Vol. 1. No. 12. Pp. 1–5.

Politicians of Various Parties Are Lining up to Visit Yousuf Sharif Baba Dargah. *The Times of India*. 28.03.2009. http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2009-03-28/hyderabad/28003932_1_dargah-blessings-visit (accessed: 17.03.2024).

Qazi A.P., Kumar A. Mysticism and Sufi Order in the Deccan. *Aayushi International Interdisciplinary Research Journal*. 2019. Vol. 6. No. 5. Pp. 80–91.

Renard J. *The A to Z of Sufism*. Plymouth: Scarecrow Press, 2009.

Savarkar V.D. *Hindutva: Who Is a Hindu?* Bombay: Veer Savarkar Prakashan, 1969.

Students of Madrassas Take out Awareness Rally to Promote Deeni Taleem in Old City. *The Times of India*. 30.01.2017. <https://timesofindia.indiatimes.com/city/hyderabad/students-of-madrassas-take-out-awareness-rally-to-promote-deeni-taleem-in-old-city/articleshow/56863954.cms> (accessed: 08.05.2024).

Sunni United Forum of India Conducts Blood Donation Camp. *Hans India*. 04.11.2019. <https://www.thehansindia.com/news/cities/hyderabad/sunni-united-forum-of-india-conducts-blood-donation-camp-578135> (accessed: 07.05.2024).

Suvorova A. *Muslim Saints of South Asia: The Eleventh to Fifteenth Centuries*. London, New York: Routledge, 2004.

Tajdin M. Understanding Islam between Theology and Anthropology: Reflections on Geertz's "Islam Observed". *Religions*. 2022. Vol. 13. No. 3. Article 221. Pp. 1–14.

Teja Ch. The Sufi Culture in the Deccan Region and Its Inclusive Nature. *World for Peace*. 06.07.2021. <https://www.wordforpeace.com/the-sufi-culture-in-the-deccan-region-and-its-inclusive-nature/> (accessed: 23.04.2024).

Trimingham J.S. *The Sufis Orders in Islam*. Oxford: Clarendon Press, 1971.

Venkateshwarlu K. Dargah to Celebrate Fusion of Cultures. *The Hindu*. 11.02.2016. <https://www.thehindu.com/news/cities/Hyderabad/dargah-to-celebrate-fusion-of-cultures/article8221177.ece> (accessed: 20.11.2023).

Vijayendra T. Dakhni – People's Language. *Frontier Weekly*. 2006. Vol. 39. No. 22. <https://frontier-weekly.com/archive/vol-number/vol/vol-39-2006-07/vol-39-22/dhakni-39-22.pdf> (accessed: 09.03.2024).

Zafar A., Anas O. World Sufi Forum: India's Outreach to Global Community. *Indian Council of World Affairs*. 06.05.2016. https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=1801&lid=797 (accessed: 22.11.2023).

Zafar I. Hyderabad-news: Milad-un-Nabi Procession Postponed to October 1 to Avoid Clash with Ganesh Visarjan. *Jagran*. 20.09.2023. <https://english.jagran.com/telangana/hyderabad/hyderabad-news-miladunnabi-procession-postponed-to-october-1-to-avoid-clash-with-ganesh-visarjan-10101870> (accessed: 16.03.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ФИЛИМОНОВА Алина Леоновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Южной Азии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Alina L. FILIMONOVA, PhD (History), Associate Professor, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.